

М. Ф. Прохоров, Е. В. Пчелов

**Новые документы по истории часовни–музея
при “Кутузовской избе”**

На рубеже XIX — XX вв. в западной части московской окраины постепенно сформировался архитектурно–культурный центр, связанный с историей Отечественной войны 1812 г. Здесь были воздвигнуты такие уникальные памятники истории, как “Кутузовская изба” и часовня–музей имени М. И. Кутузова. Они органически сочетались с уже имеющимися здесь историческими памятниками: Церковь Покрова в Филях и Дорогомиловское кладбище с захоронениями участников войны 1812 г.

Особый интерес вызывает история малоисследованного в литературе вопроса проектирования, строительства и функционирования часовни–музея при “Кутузовской избе”. В отечественной историографии об этом памятнике дана довольно краткая характеристикаⁱ. В отдельных справочниках и энциклопедических изданиях этот памятник даже не упоминаетсяⁱⁱ.

А вместе с тем в ряде архивов Москвы сохранился уникальный комплекс документов по интересующему нас вопросу. Так, в Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ) следует выделить переписку городских и духовных властей по поводу строительства часовни–музея, чертежи и эскизы памятника в Строительном отделении при Московском губернском правлении, прошения и воззвание Общества хоругвеносцев при Храме Христа Спасителя — инициатора возведения часовни и музея. Особую ценность представляют клировые ведомости церкви Покрова, к которой была приписана часовня. В другом архиве — Центральном государственном архиве Московской Области (ЦГАМО) содержатся документы, связанные с деятельностью часовни (впоследствии церкви Архангела Михаила): опись ризничного имущества, протоколы и устав местной приходской общины, письма жителей о ликвидации храма, протокол Моссовета и Мособлисполкома о закрытии церкви и т.п.

Идея возведения церкви близ музея “Кутузовская изба” широко распространялась среди москвичей еще с конца 1880–х годов. 1 сентября 1889 г. во время ежегодного крестного хода от церкви

Покрова в Филях к музею крестьянин Н. П. Богачев в своем патриотическом выступлении перед собравшимися и городскими властями заявил о необходимости построения на Поклонной горе храма в память о погибших воинах во время Отечественной войны 1812 г. В частности, он заявил: "...Да воздвигнется на месте сем блистательный храм видимый, в память тщения Божия невидимого, и да курится в нем фимиам благодарности, да и светится огонь любви, и да вознесется... молитвами... о всех воинах, живот свои на брани положивших за церковь, царя и Россию"ⁱⁱⁱ. По свидетельству смотрителя музея "Кутузовская изба", члена Общества хоругвеносцев А. В. Лебедева, в то время среди жителей столицы "укрепилась мысль создать храм Божий именно на сем месте в память..., памятных для России, как события 1812 года"^{iv}. Спустя несколько лет, 21 февраля 1894 г. А. В. Лебедев в своем прошении московскому и коломенскому митрополиту просит поддержать его предложение о строительстве храма на Поклонной горе ("...на сем месте быти храму Божиему, да и воздвиг нется оный из народной крестьянской лепты в память событий 1812 года"). Однако московские церковные власти отрицательно отнеслись к этой идее А. В. Лебедева, заметив, что "нужды в построении храма, на сооружении которого, имеется в виду сбор проектов, не предусматривается, что прошение Лебедева оставить без удовлетворения"^v. Как следует из опроса Лебедева в Московской духовной консистории, храм предполагается построить на земле, "принадлежащей обществу крестьян Фили"^{vi}.

Несмотря на отрицательную реакцию духовенства Москвы по данному вопросу, общество хоругвеносцев Храма Христа Спасителя предприняло практические действия по организации строительства часовни близ "Кутузовской избы". Прежде всего Общество обратилось с просьбой к сельскому "миру" дер.Фили о том, чтобы выделить им на правах собственности участок земли, который примыкал к музею. 28 марта 1902 г. филевскими крестьянами был утвержден приговор следующего содержания: "Мы, нижеподписавшиеся, крестьяне Московской губернии и уезда, Троице-Голинищевской волости сельского общества деревни Фили, собрались согласно 51 статьи Общего положения о крестьянах в числе 51 лица, а всех домохозяев в нашем обществе, имеющих права голоса на сходках, числится 62, в присутствии сельского старосты Петра Игнатова, имели суждение о

том, что выслушав заявление представителей Высочайше утвержденного Общества хоругвеносцев московского кафедрального Храма Христа Спасителя: старосты Ивана Николаева Андреева, поручителей Ивана Осипова Зуткова, эконома “Кутузовской избы” Ивана Петрова Балабанова, об уступке оному Обществу в собственность участок полевой земли, принадлежащей нашему филейскому сельскому обществу и находящейся... в смежности с землей того Общества, на которой находится “Кутузовская изба” мерой 450 сажень.... Приговорили: уступить выделяемый Обществу хоругвеносцев из своего надела просимый участок земли в количестве 450 сажень в собственность под застройку на оном участке храма бесплатно. И для совершения на означенную уступку земли крепостного акта со своей стороны уполномачиваем сельского старосту..., в чем и подписуемся”. Данный приговор был утвержден 29 мая 1902 г. на заседании Московского губернского правления^{vii}. Это был важный патриотический и бескорыстный шаг филевских крестьян. Создавалась правовая база для практического осуществления задуманного Обществом хоругвеносцев проекта построения храма на собственной земле.

В этой ситуации резко меняется и мнение духовенства: 30 сентября 1902 г. Московская духовная консистория, основываясь на предложениях этого Общества, направляет в Строительное отделение при Московском губернном правлении проект плана предполагаемого храма^{viii}. Однако разработка эскизов и чертежей нового культового здания затянулась. У членов Общества хоругвеносцев возникла идея возведения часовни–музея как единого комплексного объекта и непосредственно посвященному фельд маршалу М. И. Кутузову. Первоначально Московская духовная консистория соглашается на такой проект. В августе 1908 г. в своем доношении в Строительное отделение консистория представила на утверждение чертежи каменной часовни “и при ней особого зала для религиозно–нравственного чтения и музея в память 1812 г.”^{ix} Но этот проект, совмещающий музей и часовню, встретил решительное возражение со стороны высших духовных и светских властей.

Правительствующий Синод в своем специальном отношении от 26 февраля 1909 г. московскому митрополиту Владимиру настойчиво потребовал, чтобы Московская духовная консистория не превышала

свои полномочия и воздержалась от поддержки строительства часовни, “зала и музея”, так как эти вопросы “не относятся к компетенции епархиального начальства”. Вместе с тем проекты рисунков и чертежей часовни Синод одобрил^x.

Канцелярия генерал-губернатора, зная об инициативе по строительству часовни-музея в память 1812 г., сообщала в своем отношении от 11 октября 1908 г. московскому губернатору о том, что подобные сооружения должны в обязательном порядке согласовываться с московским генерал-губернатором. Кроме того, канцелярия напоминала губернатору о том, что в Москве предполагается строительство в честь 100-летнего юбилея Отечественной войны военно-исторического музея под покровительством Николая II^{xi}.

Началась административная проверка законности инициативы Общества хоругвеносцев по строительству часовни-музея им. М. И. Кутузова. 13 октября 1908 г. Общество получает извещение московского губернатора о том, что “устройство музея (при часовне. — М.П., Е.П.) в память 1812 года московским генерал-губернатором разрешено не будет, в виду того, что силами высочайшего повеления таковой будет выстроен в Москве”^{xii}. В свою очередь, Строительное отделение вынуждено было подготовить специальное объяснительное письмо, в котором доказывалась правомерность чиновников по утверждению разработанного проекта, ибо их задача сводится к установлению “соответствия техническим правилам” воздвигаемого объекта^{xiii}.

Городская управа обвинила Общество хоругвеносцев в незаконности строительства часовни-музея на территории музея “Кутузовская изба”, так как город представил Обществу этот земельный участок на правах владения, а не собственности. Однако конфликт вскоре был разрешен, когда Общество хоругвеносцев представила в управу купчую на право собственности частью земли близ “Кутузовской избы”, полученную в дар от общины деревни Фили^{xiv}.

После длительной переписки и переговоров заинтересованных сторон было окончательно уточнено название строящегося близ “Кутузовской избы” каменной часовни-музея в память фельдмаршала

М. И. Кутузова^{xv}. В музее планировалось разместить коллекционные материалы Общества хоругвеносцев, полученные в дар от населения.

Эта часовня с отделением музея была заложена 1 сентября 1911 г.^{xvi}. Перед Обществом хоругвеносцев стояли большие финансовые трудности. В этой связи Общество подготовило специальное патриотическое воззвание к населению о добровольных пожертвованиях на сооружение часовни-музея. Оно заканчивалось уверенностью в то, что “все сыны России, и особенно москвичи, откликнутся в своих сердцах и придут на помощь, кто чем и сколько может”^{xvii}.

Одновременно 30 ноября 1911 г. Общество обратилось за финансовой поддержкой к московскому городскому голове Н. И. Гучкову. В ходе рассмотрения их прошения была поднята вся финансово-хозяйственная документация Общества хоругвеносцев по данному делу. Выяснилось, что первоначальный собственный капитал Общества составил 8 тыс. руб., а добровольные пожертвования — 11909 руб.. При этом оказалось, что Строительное отделение при Московском губернском правлении фактически занизило сметную стоимость проекта, установив ее на уровне 28110 руб. В действительности реальная сумма затрат по ценам на 1911 г. составила 36200 руб. По данным городской управы к осени 1911 г. Обществом было израсходовано 19903 руб. На завершение окончательных строительных работ требовалось еще 31291 руб.^{xviii} Просьба Общества о финансовой помощи была удовлетворена Городской управой, но было выделено всего лишь 1 тыс.руб.^{xix}

В 1912 г., когда в России широко отмечалось 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 г., близ Кутузовской избы была открыта каменная часовня-музей им. фельдмаршала М.И.Кутузова. Открытие часовни-музея пришлось на памятный день — 16 августа, когда происходило знаменитое Смоленское сражение в войну 1812 г. 9 сентября 1912 г. была освещена и часовня, которая приписывалась к церкви Покрова на Филях^{xx}.

Здание было построено по проекту инженера М. Н. Литвинова. Особый отдел в здании отводился экспозиционной части. Экспонатами музея были обмундирование и снаряжение русской армии того времени, личные вещи М. И. Кутузова. Часть экспонатов перешло в

новое здание из музея “Кутузовская изба”. Выставочный зал был совмещен с особым помещением для проведения знаменательных дат, связанных с Отечественной войной 1812 г.^{xxi}

Другую часть воздвигнутого сооружения составляла часовня. Впоследствии к ней была пристроена деревянная колокольня. Сохранился уникальный документ — опись ризничного имущества и внутреннего убранства этой часовни, датируемая 1923 г. Внутри часовни находился алтарь, деревянные церковные врата, 7 медных больших и малых подсвечников, два деревянных столика для паникадила и благословения хлебов, свечной и книжный ящики, бронзовые и медные сосуды, медная купель, богослужебные книги, в том числе два Евангелия в бархатных переплетах. Особую ценность представлял мраморный иконостас двухаршинной высоты. Храм был богато украшен иконами. В алтаре находился деревянный крест и жертвенник. За престолом размещались иконы Христова Воскресения. Богоматери и крест. На жертвеннике были помещены иконы Михаила Архангела, пр.Серафима и Богоматери. На царских вратах были изображены четыре евангелиста и Богоматерь; с правой стороны от врат — иконы Михаила Архангела, Чудотворца Николая и царицы Александры, а с левой — иконы Богоматери, Симеона Столпника и Христова Воскресения. За клиросом, с правой стороны находились икона пр.Сергия, а с левой — Богоматери. Здесь же располагались два больших распятия Иисуса Христа, плащаница, расположенная на бархате в деревянной гробнице под стеклом^{xxii}.

Здание было построено в русско-византийском стиле. Фасады были декорированы в национальном русском духе, а декоры выполнены кирпичной кладкой, выделанные в виде поясков, поребриков, колонок с балясниками. Все помещения здания отапливались; отопительная система размещалась в подвальном помещении^{xxiii}.

С возведением нового здания на Поклонной горе создавался архитектурно-культурный ансамбль, посвященный событиям 1812 г. Авторами проекта был подготовлен и специальный план-схема расположения всех исторических памятников близ деревни Фили. (см. рис.1)¹.

Строительство архитектурных памятников на Поклонной горе

¹ ЦИАМ. Ф.54, оп. 162, д.16, ч. 2, л. 21–22.

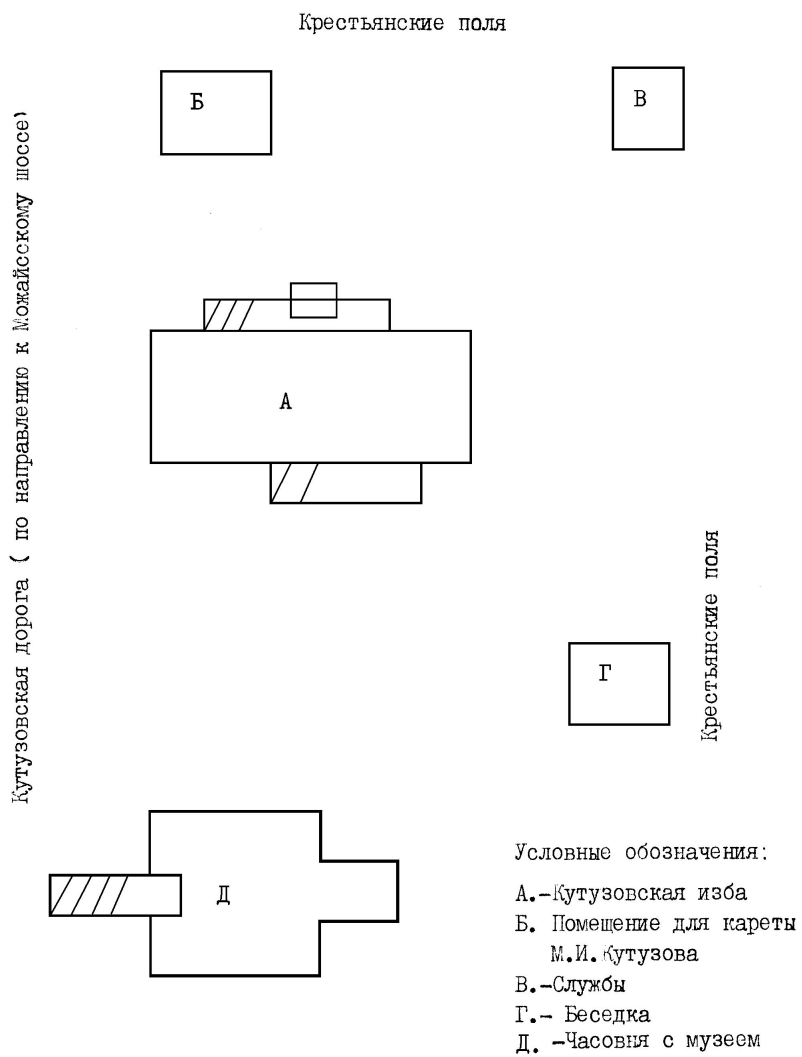
заметно преобразило окрестные места, которые становятся более оживленными, сюда стекаются многочисленные посетители, идет интенсивная застройка пустырей выходцами из Тульского, Московского, Бронницкого, Калужского, Епифановского, Михайловского и других уездов. Местность получает название Кутузовская слобода. Здесь проживали крестьяне–огородники, мещане, ремесленники, мелкие чиновники, железнодорожные рабочие.

Существенные изменения в этот архитектурный комплекс внесла революция 1917 г. В конце 1917 г. музей был закрыт, а затем превращен в танцевальный зал и в помещение для просмотра фильмов^{xxiv}.

Что касается часовни, то ее история также весьма трагична. До 1920 г. она по–прежнему была приписана к церкви Покрова на Филях. В ноябре 1920 г. в часовни был освещен храм Архангела Михаила^{xxv}. Правда, во время изъятия церковных ценностей для голодающих Поволжья церковь не пострадала. Как заметили члены особой комиссии от 5 мая 1322 г.: “По осмотру ценностей подлежащих изъятию никаких не оказалось в виду того, что церковь сооружена недавно и освещена в 1920 г.”^{xxvi}

Официально органами советской власти церковь и приходский совет были утверждены 15 июля 1925 г. Регистрации предшествовала длительная процедура заполнения особых документов: протокола общего собрания прихожан, проекта устава, утверждение списков членов исполнительного комитета и священноцерковнослужителей. Вся деятельность церкви попадала под жесткий контроль местных органов: комитет постоянно отчитывался, представлял часто меняющиеся списки прихожан.

Первое общее собрание прихода церкви Архангела Михаила состоялось 10 ноября 1923 г. На нем присутствовало 30 человек, преимущественно жители Кутузовской слободы. Был избран исполнительный комитет общины в состав которого вошли А. М. Чистяков, И. О. Балабанов, О. С. Королев, В. Б. Кар саров, С. П. Черняев и Е. Ф. Балабанова. Все они были представителями разных слоев населения: крестьянами, кустарями, мещанами. Всего было зарегистрировано 60 прихожан.

Священником церкви был утвержден Сергей Афанасьевич Кузнецов (до него службу вел священник Астахов). Он был 1886 года рождения, выходец из крестьян Владимирской губернии сельца Долинина. Окончив 6-летнее городское училище, работал бухгалтером при Московском губернском казначействе. После открытия часовни на Поклонной горе был назначен псаломщиком (1912 г.), затем диаконом (1920 г.) и священником (1923 г.)^{xxvii}

В конце 1920-х годов, в разгар коллективизации, по всей стране развернулась кампания по закрытию церквей, жертвой которой стал и храм Архангела Михаила. В 1929 г. в Московский отдел народного образования (МОНО) поступило заявление жителей, арендующих ряд жилых помещений “Кутузовской избы”. Ссылаясь на небольшую посещаемость церкви (5–10 человек) и острый жилищный кризис в стране, они попросили передать им под жилье хорошо сохранившиеся подвальные помещения здания, а также потребовали “отобрать самую церковь под ведение ваше и будет идти громадный доход государству”. Все свои действия авторы письма идеологически обосновывали. Они писали, что “рядом с музеем (т.е. “Кутузовской избой”. — *М.П.*, *Е.П.*) стоит дом, дурманящий затемнение рабочего класса. Им распространяется опиум для народа”^{xxviii}.

Одновременно к городским властям обратились рабочие близлежащей фабрики “Москватоль” с требованием закрыть церковь, а помещение переоборудовать под столовую. На объединенном заседании президиума Моссовета и Мособлисполкома 11 марта 1930 г. было принято решение об удовлетворении просьбы рабочих. В протоколе № 57 по этому поводу была сделана следующая запись: “Вследствие просьбы рабочих фабрики “Москватоль” о закрытии Кутузовской церкви Кунцевского района Московской округи в пос. Фили и о передаче им ее помещения под столовую, принимая во внимание пригодность для этого испрашиваемой церкви и наличие поблизости в разстоянии одного километра, других действующих церквей”^{xxix}.

Так завершилась одна из страниц, связанная с историей часовни-музея им. М. И. Кутузова. Судьба этого здания в последующий период — предмет особого исследования.

Примечания

-
- ⁱ Сорок сороков. Окраина Москвы. Т. 4. М., 1995, сс. 177–178; *Козлов В. Ф.* Православные традиции чествования памятников Отечественной войны 1812 г. в Москве // Москва в 1812 году. М., 1997.
- ⁱⁱ *Сытин П. В.* Из истории московских улиц. (Очерки). М., 1952; Энциклопедия Москвы. М., 1980.
- ⁱⁱⁱ ЦИАМ. Ф. 203, оп. 463, д. 13, л. 2.
- ^{iv} Там же, л. 1.
- ^v Там же, л. 4 об.
- ^{vi} Там же, л. 5.
- ^{vii} Там же. Ф. 179, оп. 21, д. 4556, л. 18.
- ^{viii} Там же. Ф. 54, оп. 156, д. 20, ч. 2, л. 168.
- ^{ix} Там же. Ф. 179, оп. 21, д. 4556, л. 21.
- ^x Там же. Ф. 303, оп. 479, д. 5, л. 2 об.
- ^{xi} Там же. Ф. 54, оп. 162, д. 16, ч. 2, л. 27–27 об.
- ^{xii} Там же, л. 38.
- ^{xiii} Там же, л. 28.
- ^{xiv} Там же, л. 38.
- ^{xv} Там же, л. 33.
- ^{xvi} Московские церковные ведомости. 1911, 6 апреля.
- ^{xvii} ЦИАМ. Ф. 179, оп. 21, д. 4556, л. 4 об.
- ^{xviii} Там же, л. 6.
- ^{xix} Там же, л. 22.
- ^{xx} Там же. Ф. 1176, оп. 1, д. 256, л. 65 об.; Ф. 1176, оп. 1, д. 290, л. 35; Ф. 1371, оп. 1, д. 35, л. 58; Сорок сороков. Т. 4, с. 177; Московские ведомости. 1912, 21 сентября.
- ^{xxi} ЦИАМ. Ф. 179, оп. 21, д. 2741, л. 74.
- ^{xxii} ЦГАМО. Ф. 65, оп. 1, д. 82, л. 24–24 об.
- ^{xxiii} ЦИАМ. Ф. 179, оп. 21, д. 2741, л. 74; Сорок сороков. Т. 4, с. 179.
- ^{xxiv} Сорок сороков. Т. 4, с. 179.
- ^{xxv} ЦГАМО. Ф. 65, оп. 1, д. 82, л. 26 об; Сорок сороков. Т. 4, с. 177.
- ^{xxvi} Там же. Ф. 744, оп. 1, д. 158, л. 9.
- ^{xxvii} Там же. Ф. 65, оп. 1, д. 51, л. 96; Ф. 65, оп. 1, д. 82, л. 7.
- ^{xxviii} Там же. Ф. 966, оп. 4, д. 1056, л. 11.
- ^{xxix} Там же. Ф. 2157, оп. 1, д. 502, л. 132.